

ВОЗРОЖДЕНИЕ ТЕОРИИ ПРОИЗВОДСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Данная статья посвящена проблеме акцентирования внимания на роли производства в современных условиях. Авторы объясняют причины возрождения интереса к данной проблеме, анализируют подходы базовых экономических концепций к роли производства, производительного и непроизводительного труда. Рассматриваются методологические основы для изучения проблем производящего сектора в соответствии с концепцией экономикс. Предлагается новая структура производственного сектора, которая в большей мере адекватна современной экономике, показывается связь этих отдельных компонентов производящего сектора с экономическим ростом, с системой национальных счетов.

Ключевые слова: производство; реальный сектор экономики; нематериальное производство, экономический рост; современное воспроизводство.

Мы считаем, что современный уровень развития экономической теории, а также практика мирового хозяйствования показывают, что необходимо возвращаться к акцентированию внимания на базовых категориях экономики, таких как производство, воспроизводство. Мировой финансовый кризис, суть которого можно определить как противоречие, разрыв в развитии между финансовым и производственным секторами, неизбежно приведет экономическую мысль к пониманию приоритета в исследовании реального сектора экономики.

Разумеется, обращение к вышеуказанным категориям, имеющим смысл в рамках политической экономии, вызывает необходимость пересмотра вопроса и о методологии исследования, так как политико-экономический анализ достаточно долго отвергался в работах переходного периода. На тот факт, что экономическая мысль несет потери из-за устранения политико-экономического исследования, обращается внимание в литературе, например в работе К. Хубиева: «...поскольку политическая экономия административно изъята из образовательных стандартов, целостность научного подхода... во многом утрачивается...»; «...готовых ответов на актуальные вопросы теории и практики социально-экономического развития нет и в зарубежной литературе...» [1. С. 47].

Не представляется возможным вычеркнуть и экономикс, так как в последние годы этот курс уверенно вошел в экономические исследования. Ставя вопрос о том, возможно ли сочетание подхода экономикс и марксистской политической экономии, обратимся к мнению экономистов. Так, в литературе обращается внимание на то, что можно выделить две группы экономистов, имеющих свое толкование о предмете современной экономической теории [2. С. 12]. Основная часть ученых считает предмет политической экономии и экономикс разными, при этом они не исключают их синтез, так как объект исследования общий – экономика, и споры идут только в том направлении, кому отдать предпочтение: политической экономии или экономикс. Вторая группа ученых сконцентрирована на той точке зрения, что существует общий предмет экономической теории и частные предметы, благодаря которым формируются новые предметные области и новые научные дисциплины, изучающие один и тот же объект – экономику [3. С. 56].

Все это приводит к мысли о том, что синтезирование, обобщение, взаимопроникновение различных концепций возможно, методологически обоснованно, что

дает возможность развить концепцию производства в экономикс за счет обогащения ее марксистской концепцией производства.

Казалось бы, вопрос о месте производства в системе ценностей экономикс раз и навсегда решен. Существует сравнение производства с «черным ящиком», куда «входят ресурсы», а «выходят» продукты, и экономиста в таком случае сам «ящик» интересовать не должен.

Производство в данной ситуации рассматривается как чисто технологический процесс. Отведение производству мизерной роли как в экономической теории, так и в жизни человека подтверждают следующие мнения западных экономистов. Так, А. Маршалл считал, что вряд ли правомерно вообще говорить о способности человека создавать материальные блага, человек может только перестроить, комбинировать материальные предметы, чтобы сделать их более полезными, например, соединить куски дерева, посеять зерна и получить колосья пшеницы. При этом А. Маршалл ссылаясь на философа Ф. Бэкона: «В действительности человек не может ничего другого, как только соединять тела природы. Остальное природа совершает внутри себя» [4. С. 122].

Следующий аргумент в занижении роли производства или вообще его отрицания как теоретически значимой категории приводится в связи с тем или иным толкованием категории богатства. Если обратиться к категориям производительного и непроизводительного труда, то известно, что различные направления экономической мысли придерживались разных точек зрения по этому поводу. Так, физиократы считали производительным только труд в сельскохозяйственном производстве, А. Смит и Д. Рикардо – в сфере промышленности, при этом А. Смит труд в сфере услуг не считал производительным. Даже труд самых уважаемых слоев общества: государя с его чиновниками, офицерами, по его мнению, подобно труду домашних слуг, – не производителен [5. С. 362].

Уже в XVIII – начале XIX в. меняется представление о нематериальных благах. Так, Ж.-Б. Сэй причислял к благам и адвокатские конторы, и круг покупателей купца, и славу военного предводителя. К. Маркс относил к сфере производительного труда услуги, однако торговлю он исключал из сферы производительного труда, подчеркивая, что в ней ничего не создается, только происходит смена денежной формы на товарную и наоборот. Очень широко использовал понятие нематериальных благ как неотъемлемого компонента богатства А. Маршалл, который приводил подробную

классификацию экономических благ, к последним относил и организацию развлечений, и систему образования, и более здоровые санитарные условия. Вместе с тем производительный труд он соотносил с категорией полезности. Более категорично оценка роли производства в создании богатства звучит у П. Хейне, для которого экономический рост состоит не в увеличении производства вещей, а в увеличении богатства, в то время как к богатству можно отнести все, что люди ценят [6. С. 704]. Эта мысль далее развита таким образом, что к богатству можно отнести и профессиональные знания, и природные способности человека, и свободное время, а это все не имеет отношения к производству.

На наш взгляд, отношение в западной экономической мысли к производству противоречиво и даже в рамках самой их теории тяготеет к усилению значимости роли производства. Так, в учебниках «Экономикс» сначала говорится о том, что экономическая теория – это наука об обмене и денежных сделках в обществе, далее добавляется, что это наука о решении человеком задач в области потребления и производства. Одним из методологических принципов экономикс является исследование категорий на микро- и макроуровне. Вольно или невольно, но авторы данного направления рассматривают производство сначала на микроуровне, а затем обращаются и к макроуровню. Исследование рынков факторов производства (а не только непосредственно производственной деятельности фирмы) уже само по себе является изучением законов, управляющих производством. Например, закон убывающей производительности факторов производства, которому столь значительное внимание уделял Дж.Б. Кларк, вряд ли можно считать законом обмена. В рассмотрении данного закона неоднократно говорится о последовательном присоединении труда и капитала к ресурсу земли, о том, что в процессе производства используются все более дорогие машины и т.д.

Таким образом, закон убывающей производительности факторов производства, позднее именуемый как закон убывающей отдачи, раскрывает не просто специфику спроса, предложения на рынках факторов производства, не только формирование факторных доходов, но и прежде всего определяет основу, базу закономерностей производственной деятельности фирмы, отражаясь на кривых издержек и доходов. Построение изоквант и производственных функций показывает реализацию проблемы выбора в мире ограниченных ресурсов. Предприниматель, комбинируя факторы производства, рассматривая различные варианты их сочетания, выбирая наилучший из них, осуществляет не просто технологический или организационный акт, в его действиях отражены закономерности экономики, касающиеся как ограниченных ресурсов, так и возможностей экономического роста. То есть даже при рассмотрении производства на микроуровне обнаруживается теоретическая состоятельность данной категории, а через связь с законами, определяющими функционирование рыночной системы, – с макроуровнем. Еще в большей мере проявляется, с одной стороны, потребность в исследовании проблемы производства на уровне макроэкономики, а с другой – отторжение данной проблемы.

Во-первых, с самого начала макроэкономического анализа при характеристике макроэкономических показателей обращается внимание на то, что это стоимость «произведенных» за год товаров и услуг; вводятся такие понятия, как амортизация, добавленная стоимость, производственный метод расчета валового национального продукта.

Во-вторых, исследование проблем занятости, моделей экономического равновесия и экономического роста, по нашему мнению, самым непосредственным образом касается проблемы общественного производства. Вместе с тем в макроэкономическом анализе нет даже попыток обозначить данную тему. Хотелось бы обратить внимание на ряд моментов макроэкономики, которые могли бы в совокупности достаточно полно охарактеризовать производственную концепцию экономистов западного направления.

1. В кейнсианской, неоклассической, неокейнсианской и т.д. концепциях так или иначе рассматривается исходная основа производства: либо рыночная, либо смешанная, сочетающаяся с государственным регулированием. Балансирование потреблением, сбережением, инвестициями, ценами на товары и ресурсы, рассмотренное в вышеуказанных теориях, вполне можно определить как исходное условие формирования производства того или иного типа.

2. Явления мультипликатора, акселератора и по своей сути, и по формулам расчета встроены, на наш взгляд, в концепцию развития, расширения производства, тех механизмов, которые в нем заложены с целью движения вперед.

3. Проблему занятости можно рассматривать и как социальную, и как экономическую. При исследовании занятости в экономическом аспекте мы выходим на проблему эффективности производства, его резервов роста и т.д.

4. Если анализировать экономический рост, то обязательно встают вопросы, каковы источники роста и что, собственно говоря, растет. Что относить к тем показателям, которыми характеризуется экономический рост, совпадают ли результаты экономического роста с показателями общественного производства?

Как известно, экономический рост измеряется с помощью валового внутреннего продукта (валового национального продукта), который в данном качестве не является совершенным показателем. Конечно, современная система национальных счетов в значительной степени отошла от смитианского представления о богатстве. При расчете валового внутреннего продукта производственным методом в него включаются два вида выпуска: рыночный и нерыночный. Посредством включения нерыночного выпуска в валовый продукт общества включаются товары и услуги, производимые экономическими единицами для их собственного конечного потребления или накопления. Например: строительство хозяйственным способом, услуги по проживанию в собственном жилье, услуги оплачиваемой домашней прислуги, а также услуги, предоставляемые обществу в целом, например бесплатное образование, медицинское обслуживание, услуги государственного управления, обороны. Однако даже в учебной литературе говорится о том, что по-прежнему ре-

зультаты национального производства не отражают массу нерыночных операций, теневую экономику, где зачастую не просто тратятся ресурсы, а лучшие ресурсы, не показываясь такие последствия производственной деятельности, как изменение свободного времени и т.д. То есть концепция национального счетоводства находится в развитии, еще не определены все акценты, не учтены все аспекты деятельности человека. Есть примеры предложений по ее изменению: так, американские ученые Н. Райлс и Р. Азнейр выдвигали достаточно радикальные предложения по изменению методологии расчетов ВВП: в частности, включить в ВВП условную оценку услуг, оказываемых домашними хозяйствами по приготовлению пищи, воспитанию детей и т.д.; стоимость услуг, создаваемых студентами в процессе обучения; стоимость прироста непродовольственных активов (земля, природные ископаемые и др.) в результате изменения рыночной цены и т.д. [7. С. 35].

Мы думаем, что подвижность концепции национального счетоводства тесно связана с концепцией современного производства. Известно, что понятие блага не совпадает с понятием продукта труда.

Так, К. Менгер считал, что, полезность предметов... делает их благами [8. С. 39].

Жан Батист Сэй, А. Маршалл давали подобные определения. Практически никто не спорит с тем, что благом может выступать не вещь, а полезный эффект, что благо может являться как результатом материального, так и нематериального производства. В современных условиях усложняется общественное производство, более того, оно приобретает огромную динамичность. Возрастание значения образования, науки, информации, психологических особенностей человека создает основу для более смелых идей в отношении понимания содержания богатства. Так, в работе Н. Вилкова говорится, что дело не в видах как таковых, а в тех силах, возможностях, которые они дают человеку; определенный образ существования, определенный образ деятельности человека, связанный с наличием благ, является главным содержательным моментом богатства [9. С. 151]. Итак, расширительная концепция богатства, казалось бы, толкает нас к мысли: не производством одним сыт человек. Но можно и по-другому оценить эту ситуацию. Возможно, сама концепция производства требует другого, более современного понимания. Особенно внимательно надо присмотреться к нематериальному производству. Выше упоминая П. Хейне, мы говорили о профессиональных навыках, природных способностях, свободном времени. Почему данные блага не могут быть отнесены к результатам национального производства? Профессиональные навыки являются результатом образовательного производства плюс непосредственного производства, где они совершенствовались. Свободное время есть функция рабочего времени, как его величина, так и его структура. Даже природные способности могут быть выявлены, адаптированы и развиты с помощью производства.

Таким образом, мы считаем, что любую деятельность, связанную с выявлением, созданием благ, изменением их структуры, можно считать производственной. Даже маршаллианские «внутренние блага», например получение удовольствия от музыки, можно свя-

зать с деятельностью тех, кто создает эту музыку, однако нужно просто различать создание благ и их потребление. Деятельность можно назвать производственной, если она: 1) подчиняется общим экономическим законам системы; 2) приносит новый, не существующий до этого полезный эффект; 3) имеет непосредственный или отдаленный полезный эффект для человека.

В экономикс термин «воспроизводство», как известно, не используется, анализ поведения фирмы в долгосрочном периоде и макроэкономических моделей с учетом этого периода в определенной степени напоминает эту категорию. В российской литературе неоднократно встречаются попытки внедрения термина воспроизводства в современную западную мысль. Так, В. Черковец говорил, что «следуя классической традиции и учитывая вместе с тем подход неоклассического синтеза в экономической теории, процесс воспроизводства целесообразно рассмотреть на двух структурных уровнях экономики: как воспроизводство индивидуального (корпоративного, партнерского и единоличного) капитала – микроэкономический аспект; как воспроизводство общественного (национального, совокупного) капитала – макроэкономический аспект» [10. С. 42]. В. Корняков дополняет эту идею, говоря о том, что сами авторы экономикс признают необходимость обращения к теории общественного воспроизводства: «...следует согласиться с постановками экономикс о том, что макроэкономические исследования необходимо дополнять поисками на более высоком политэкономическом уровне познания – на уровне теории общественного воспроизводства» [11. С. 50].

С. Губанов, рассуждая по поводу того, можно ли вдохнуть жизнь в схемы расширенного воспроизводства, дает утвердительный ответ, мотивируя тем, что «существует и вполне реализуем алгоритм, с помощью которого к воспроизводственным схемам классического вида приводятся данные межотраслевых балансов с матрицей любой размерности» [12. С. 26]. Так, выявлено, что в современных условиях существует тенденция понижения органического строения капитала, кроме того, встречаются случаи, когда расширенное производство осуществлялось как при равных темпах роста обоих подразделений, так и при опережающем в одном из них. То есть межотраслевой баланс любой страны и любого типа можно трансформировать в схемы расширенного воспроизводства, по которым определяются далее объем и доля накопления, инфляционный потенциал экономики, мера ее сбалансированности. При этом нельзя не заметить разнородность классических и эмпирических схем, последние не содержат ни постоянного, ни переменного капитала. Обращается внимание и на то, что существующая статистика строится на других методологических принципах: здесь смешивается заработная плата с доходами наемного труда в управлении, а иногда и с доходами капитала, допускается двойной счет стоимости, так как не отделяется производство добавленной стоимости от ее перераспределения. Если исходить из марксистской схемы стоимостного строения, то в элементах добавленной стоимости искусственно завышена доля переменного капитала, что снижает норму прибавочной стоимости и органическое строение капитала. Поэтому схемы вос-

производства нельзя считать полностью удовлетворительными и точными, но тенденцию движения тех или иных составляющих частей определить можно, и уже в этом их ценность. Так, С. Губанов в вышеуказанной статье, преобразовав межотраслевые балансы ряда ведущих стран – СССР, США, Германии, Японии, Великобритании, а также пореформенной России – в схемы расширенного воспроизводства, получил возможность вывести информацию о ряде макроэкономических параметров, таких как совокупные издержки, потенциал накопления, доля накопления в ВВП, оборот капитала, соотношение подразделений по прибыли и т.д. Отдельный анализ динамики основных воспроизводственных показателей СССР за период 1959–1990 гг. показал, что качественные системные показатели, присущие советской экономической модели образца 1959 г., такие как уровень накопленной инфляции, мера несбалансированности воспроизводства, эффективность по накоплению, организационная структура народного хозяйства, были заметно лучшими, чем в дальнейшем ходе реформ. Реформы 1960-х, 1970-х, 1980-х гг. лишь усугубляли проблемы народного хозяйства, а не приводили к насущно необходимым решениям. 1989 г., принесший слом советской экономики, отказ от государственного регулирования, привел к кризису, падению макроэкономических показателей роста.

Мировой финансовый кризис начала XXI в. практически, по общему мнению, продемонстрировал крах идеологии финансового либерализма, финансовой глобализации, осуществляемой США в своих интересах. Ученые и политики интенсивно ищут модели будущего устройства экономики, экономической политики, активно занимаются выработкой антикризисных программ. По нашему мнению, построение новой посткризисной экономики должно базироваться на максимальном ее приближении к реальному сектору, а экономическая мысль должна вернуться к базовым категориям производства, воспроизводства на новом уровне, в том числе с учетом инновационного типа развития. Более современные, посткризисные исследования включают следующие идеи. Академик РАН В.В. Ивантер в своем интервью обратил внимание на то, что Россия, в отличие от Америки, не должна рассчитывать на движение финансовых потоков, как страна, обеспеченная ресурсами, она должна сосредотачивать свои усилия на реальном секторе экономики. Для этого ее экономика прежде всего должна быть направлена на добычу ресурсов и их переработку при условии использования высоких технологий и высокотехнологичных производств. По его мнению, Россия «обречена на экономический рост» [13. С. 5]. Мировой финансовый кризис только усилил интерес к проблеме производства, воспроизводства, в том числе к марксистской концепции. В исследованиях В. Маевского говорится о необходимости пересмотра теории простого воспроизводства, ее творческого переосмысления [14. С. 65]. В работе А. Пороховского проблема перехода к наукоемкой экономике, появления новых факторов производства, таких как услуги и информация, является сопряженной с проблемой воспроизводственных связей [15. С. 61]. В последнее время огромный научный интерес вызывают проблемы инноваций и модернизации по понятным причинам. Рассмотрение

данных вопросов, разумеется, тесно сопряжено с производственными аспектами. Так, например, говорится, что для развития новой, наукоемкой экономики необходимо динамичное развитие процессов накопления новых знаний и инновационных технологий во всех отраслях народного хозяйства и жизни общества, ускоренное достижение мировых стандартов качества продукции и уровня жизни населения, овладение факторами интенсивного роста за счет повышения эффективности расходования материальных, энергетических финансовых средств и трудовых ресурсов.

Вместе с тем нельзя представлять нашу позицию таким образом, что мы просто предлагаем вернуться к пониманию роли производства в марксистской концепции. В современных условиях необходимо пересматривать саму суть концепции производства по следующим причинам:

- приоритетное развитие сферы услуг, существенное возрастание роли нематериальных продуктов и нематериального производства;

- истощение природных ресурсов в мировой экономике, необходимость пересмотра роли воспроизводимых и невозпроизводимых ресурсов, материальных и нематериальных;

- серьезное возрастание роли экологических проблем, ранее не учитываемое в основных моделях равновесия и роста;

- изменение роли социального фактора, социальной политики, рассмотрение данных явлений не как вторичных по отношению к материальному производству, а как, во-первых, его результат, во-вторых – определяющих его качественный и количественный рост;

- разрастание финансового сектора, увеличение его влияния на реальный сектор экономики;

- вследствие вышеуказанных причин очевидна проблема пересмотра моделей макроэкономического равновесия, роста, основных законов производства.

Производство в современных условиях стало по вышеуказанным причинам неоднородным, поэтому в структуре производства, на наш взгляд, необходимо выделить отдельные компоненты. К ним следует отнести:

- производство как таковое, где осуществляется процесс производства посредством традиционных предметов труда, средств труда и само понятие труда соответствует марксистскому определению о взаимодействии человека с веществом природы;

- нематериальное производство, где создаются особые продукты нематериального характера: научные, информационные, социальные;

- криатэйшн – это различного рода нематериальные эффекты, такие как планирование (сбалансированность), влияние на окружающую среду, использование принципиально новых технологий и сырьевых ресурсов, возможность развития (потенциал развития);

- антипроизводство, т.е. производство вредных продуктов и вредных эффектов (загрязнение окружающей среды, разбухание финансового сектора, рекламных продуктов, теневых продуктов, истощение природных ресурсов).

По нашему мнению, перспективы развития каждого из данных компонентов различны, применение экономических законов производства по отношению к ним

также должны иметь свою специфику, их учет в системе национальных счетов должен быть неоднозначным, как и их влияние на экономический рост.

По поводу нематериального производства можно сказать следующее. Данный термин существует в научной мысли достаточно давно, еще в литературе советского периода рассматривали понятия «нематериальное производство», «материальное производство», «непроизводственная сфера», «сфера услуг», «сфера обслуживания»; было представлено огромное количество дискуссий по этой тематике, однако, по нашему мнению, наступило время, когда есть серьезные причины, чтобы вернуться к акцентированию внимания на этой категории.

В основу термина «нематериальное производство» заложена изначально такая основа, что продукт является нематериальным благом. Известная фраза К. Маркса о том, что эпохи отличаются не тем, что производят, а как производят, в современном обществе уже не является бесспорной. Особый характер продукта труда в этой сфере имеет в современных условиях решающее значение, причем не только в данный момент, но и в отношении перспектив развития общества.

Нематериальное производство должно развиваться более быстрыми темпами, чем материальное. Это связано с рядом причин. Одна из них – истощение материальных ресурсов, загрязнение окружающей среды. Сфера услуг, особенно социальных, как важнейшая часть нематериального производства является менее фондоемкой, менее энергозатратной, наконец, гораздо меньше влияет на загрязнение окружающей среды. Вторая причина: эта структурная часть экономики более непосредственно выходит на нужды человека, а человек с его потребностями и предпочтениями стоит во главе экономики. Третья причина заключается в том, что фактор труда выходит на более значимое место в экономике, чем вещественные факторы; неспроста появилась точка зрения о необходимости развивать теорию трудовой стоимости, трудового капитала. В то же время известно, что сфера услуг является более трудозатратной, чем традиционное материальное производство.

Кроме всего прочего, есть еще одна важная причина отдать этой сфере предпочтение. Существует точка зрения, что затраты на труд намного меньше, чем результаты, причем последние могут существенно превосходить уровень затрат.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хубиев К. О проблемах научной методологии // *Экономист*. 2006. № 10. С. 47–53.
2. Кусургаева Л. Логико-методологический и историко-научный анализ экономической теории / ГУ КузГТУ. Кемерово, 2004. 162 с.
3. Ананьин О. Может ли наука быть руководством к действию // *Вопросы экономики*. 2001. № 2. С. 48–63.
4. Маршалл А. Принципы экономической науки. М., 1993. Т. 1. 415 с.
5. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 2000. 896 с.
6. Хейне П. Экономический образ мышления. М., 1993. 704 с.
7. Система национальных счетов – инструмент экономического анализа / под ред. Ю.А. Иванова. М., 1996. 285 с.
8. Менгер К. Основания политической экономии. М., 1992. 492 с.
9. Вилков Н. Философия богатства. Тюмень : Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2001. 254 с.
10. Черковец В. Особенности нового этапа инновационного развития России // *Экономист*. 2008. № 12. С. 38–55.
11. Корняков В. Производительность труда: критические темпы роста // *Экономист*. 2008. № 11. С. 50–60.
12. Губанов С. Теория воспроизводства: новые данные // *Экономист*. 2006. № 1. С. 26–42.
13. Ивантер В. Трудосбережение как приоритет // *Экономист*. 2011. № 1. С. 3–5.
14. Маевский В. Воспроизводство основного капитала и экономическая теория // *Вопросы экономики*. 2010. № 3. С. 65–85.
15. Пороховский А. Политическая экономия: современные вызовы и перспективы // *Экономист*. 2011. № 1. С. 55–67.

Статья представлена научной редакцией «Экономика» 15 сентября 2011 г.